

— Не нужно, я просто приму душ, — Гэ Цзюньдун не хотел обременять других, особенно этого мужчину с тревожным выражением лица.

Говоря о нём, Гэ Цзюньдун чувствовал головную боль. Он спас его из увеселительного заведения, позволил переночевать у себя, и, услышав, что у того трудное положение, нет жилья и долги по ростовщическим займам, Гэ Цзюньдун помогал ему снова и снова. В знак благодарности тот «отдался» ему, поселившись в доме Гэ Цзюньдуна и начав стирать его одежду, готовить еду, убирать дом и разбирать счета за электричество и воду. Сначала Гэ Цзюньдун думал, что тот поживёт у него какое-то время и уйдёт, но, к его удивлению, он остался на целый год, а полгода назад нашёл работу, которая позволяла ему заботиться о нуждах Гэ Цзюньдуна и одновременно работать.

Он был как заботливый друг, и, казалось бы, Гэ Цзюньдун должен был радоваться. Но, узнав его историю, Гэ Цзюньдун не чувствовал радости, потому что этот мужчина был его старшим братом, на четыре года старше — Сун Сяобэй. Гэ Цзюньдун попал на аукцион из-за своего отца, который был заядлым игроком. Его мать, не имея работы, не могла уйти от него, и отношения продолжались в таком ключе, пока долги не стали слишком большими. Тогда отец продал своего второго сына, Гэ Цзюньдуна. Цена была действительно высокой. Вспоминая это, Гэ Цзюньдун усмехнулся:

— Ха...

Он вошёл в комнату.

— Иди в свою комнату.

Он не выгонял его, потому что не хотел, чтобы тот повторил его судьбу.

— Эм... — Сун Сяобэй не собирался уходить. — Могу я проверить твой пульс? Раньше я был врачом традиционной медицины.

Гэ Цзюньдун понимал, о чём он говорил. До того, как его вовлекли в мир развлечений, Сун Сяобэй был перспективным врачом, но из-за отца ему пришлось взять на себя двойную нагрузку. Казалось бы, у него было блестящее будущее, но жестокость общества разочаровала его. Больница внезапно сократила штат, и, не имея связей, он стал первым, кого уволили. Гэ Цзюньдун сочувствовал ему и жалел о его прошлом. Конечно, он никогда не говорил, почему его уволили из больницы, лишь утверждал, что его уволили за недостаточное усердие. Какой добрый Сун Сяобэй.

Гэ Цзюньдун сел на кровать, изначально не желая, чтобы тот входил в его комнату, но, не сумев отказать, позволил ему приблизиться. Он положил руку на бедро ладонью вверх.

— Ладно, — сказал он.

Пусть посмотрит, в конце концов, это никому не повредит.

Сун Сяобэй вошёл и осторожно сел рядом с Гэ Цзюньдуном, протянув руки, чтобы проверить его пульс.

Его движения были лёгкими, он смотрел на пол. В тишине комнаты Гэ Цзюньдун вдруг заинтересовался руками Сун Сяобэя, которые держали его запястье. Его руки не были большими, но и не мягкими. Тонкие пальцы с красивыми розовыми ногтями. Почему-то Гэ Цзюньдун почувствовал, что ему стало немного жарко. Что это было? Он не мог больше

молчать и решил заговорить:

— Не хочешь навестить мать?

— Нет, я только что говорил с ней по телефону, она в порядке, и сестра тоже, — коротко ответил Сун Сяобэй.

— А, — Гэ Цзюньдун не сомневался в его словах. — Я слышал, твоя сестра хорошо учится, — улыбнулся он. — Когда тебя не было, я говорил с твоей матерью, она мне рассказала.

— Да, недавно она получила стипендию, — с гордостью сказал Сун Сяобэй. — Ха-ха... второе место в школе.

— Это здорово. Возможно, её направят на учёбу за границу для получения магистерской степени.

— Школа вряд ли будет так щедра. Я уже рад, что она сможет поступить в хороший университет, — Сун Сяобэй был скромнее в своих ожиданиях. — Лучше всего, если она найдёт хорошую работу во время стажировки, а после окончания сразу устроится. Если работа будет стабильной, можно будет купить дом и забрать маму к себе, чтобы ей больше не пришлось искать дешёвое жильё.

Услышав о матери, Гэ Цзюньдун спросил:

— Чем сейчас занимается твоя мать?

— Продаёт завтраки на улице, ха-ха... дела идут неплохо, соседи нас поддерживают.

— А... твой отец?

Когда Гэ Цзюньдун упомянул этого заядлого игрока, рука Сун Сяобэя, держащая его запястье, слегка дрогнула.

— Развод оформлен, его дела нас больше не касаются.

— А, я думал, ты отправишь его в центр реабилитации, — Гэ Цзюньдун был рад услышать это.

— Ха-ха... у меня нет лишних денег на такие дорогие места, — Сун Сяобэй отпустил его руку. — Я всё ещё должен тебе несколько миллионов, — сказал он, глядя ему прямо в глаза.

Его взгляд был полон желания и искренности.

— Ты действительно думаешь, что я дам им несколько миллионов? — Гэ Цзюньдун был богат, но не настолько, чтобы содержать бесполезных людей.

Он считал, что лучше избавиться от них, ведь ростовщические организации были одной из целей его босса — Ло.

— То есть? — Сун Сяобэй не ожидал, что Гэ Цзюньдун решит убить их.

— Избавиться от них, — безразлично сказал Гэ Цзюньдун.

— Ты... убить? — Сун Сяобэй не мог поверить.

— Убийства — часть моей работы, — улыбнулся Гэ Цзюньдун, схватив его за руку. — Ты боишься?

Он поддразнивал его, приближаясь.

Сун Сяобэй дрогнул, когда Гэ Цзюньдун схватил его за руку.

— Ты... шутишь.

Он испугался, и Гэ Цзюньдун не хотел его пугать. Он отпустил его руку:

— Прости, я напугал тебя, — сказал он, желая, чтобы тот ушёл.

— Нет, — на самом деле Сун Сяобэй был напуган. — Я знаю, ты не такой человек, ты добрый и...

— Я не вру, — прервал его Гэ Цзюньдун. — Чтобы выжить и жить хорошо, я могу потерять человечность, — улыбнулся он, погладив его по лицу. — Ты добрый человек, а моя доброта — притворство. Поэтому, Сяобэй, если у тебя дома всё хорошо, возвращайся туда и не заботься больше об этом притворщике.

Сун Сяобэй знал, что он просто хочет его выгнать. Но разве он послушается? Нет, Сун Сяобэй не послушается. Он покачал головой:

— Мне нравится быть рядом с тобой, заботиться о тебе.

Ох... это было безнадежно. Гэ Цзюньдун вздохнул:

— Ты имеешь в виду...

Неужели это любовь? Пожалуйста, я ещё чистый парень, никогда не был с девушкой, а ты хочешь завести со мной роман?

— Может, я неправильно понял?

Он убрал руку.

— Кто-то заботится о тебе, разве это плохо? — Сун Сяобэй не думал так далеко. — Ты один, часто отсутствуешь дома, а рыбы, цветы и растения нуждаются в уходе.

— А, ты об этом, — Гэ Цзюньдун облегчённо вздохнул.

— И ещё, если тебе нужно, чтобы я ушёл, просто скажи заранее, — скромно добавил Сун Сяобэй.

— А... — Гэ Цзюньдун понял его смущённое выражение. — Нет-нет... моя жизнь не настолько распутна.

— Я знаю, поэтому и сказал "иногда", — Сун Сяобэй знал, что он не любитель развлечений.

— Не переживай, если у меня появится девушка, я первым тебе расскажу, — Гэ Цзюньдун был уверен в своей судьбе.

— Хорошо, — услышав это, Сун Сяобэй немного опечалился. — Я не буду тебе мешать, — встал

он. — Постарайся ещё поспать.

Гэ Цзюньдун схватил его за руку:

— Я в полном порядке.

Сун Сяобэй не обернулся:

— Да, ты очень здоров.

— Спасибо.

— Не за что.

Гэ Цзюньдун отпустил его руку, и Сун Сяобэй вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Гэ Цзюньдун глубоко вздохнул, встал и пошёл в ванную, снял футболку и штаны, встал под душ и начал мыться...

<http://bllate.org/book/16174/1450115>